

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Павлюченко А.В.
«Американо-германские отношения и проблема стабильности в Европе
(1933-1938 гг.)»,
представленную к защите на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация А.В. Павлюченко посвящена проблеме, актуальной не только для исторических исследований, но и для современной международной ситуации, - проблеме стабильности в межгосударственных отношениях. Ее изучение предпринимается на основе истории американо-германских отношений в период, во многом ключевой для всего межвоенного времени: от прихода А. Гитлера к власти в Германии (1933 г.), обозначившего появление радикально нового «вызова» для стабильности в Европе, до Мюнхенского соглашения (1938 г.), ставшего, по мнению большинства исследователей, прологом Второй мировой войны.

Постановку столь сложной проблемы можно отнести к сильным сторонам данного диссертационного исследования. Она требует изучения не просто комплекса двусторонних отношений, но и глубокого понимания общих тенденций развития международных отношений в рассматриваемый период, выявления того, как отдельные ключевые события были восприняты в Вашингтоне и Берлине, как они повлияли на взаимодействие двух государств. Автор верно отразил указанные обстоятельства при постановке цели работы. Актуальность исследуемых вопросов, как и хронологические рамки диссертационного исследования, не вызывают сомнений. Удастся А.В. Павлюченко доказать и новизну своей работы, тема которой, вместе с тем, уже становилась предметом ряда монографий как в отечественной, так и зарубежной историографии. Основой для обоснования научной новизны является широкий комплекс использованных архивных источников.

Источниковая база – еще одна и, пожалуй, самая сильная сторона данной работы. Помимо материалов президентской библиотеки Ф. Рузвельта и Архива внешней политики МИД РФ, автору удалось выявить ряд важных германских источников в Российском

государственном военном архиве. Стоит отметить, что многие зарубежные материалы данного архива (к примеру, французские военные документы), которые попали в него в качестве трофеев Красной Армии в годы Второй мировой войны, были недоступны исследователям в советский период и лишь постепенно начинают вводиться в научный оборот. Используемые в диссертации фонды Г. Геринга, Я. Шахта и другие являются ценной находкой автора. Среди «изюминок» в совокупном комплексе использованных источников можно назвать донесения американского посла в Польше Дж. Кадэхи, письма Рузвельту посла в Италии Б. Лонга, дающие важный материал для оценки фактора антибольшевизма в политике Вашингтона (с.160-161). Оправданно и особое внимание автора к такому виду источников, как дневники (в т.ч. посла США в Берлине У. Додда). Нередко они содержат уникальную информацию, не откладывавшуюся в иных видах источников, позволяют заглянуть «за кулисы» официальной дипломатии.

Во введении А.В. Павлюченко дает достаточно развернутую характеристику методологической основы исследования (с.11-19), демонстрируя знания в области теории международных отношений и политологии. Особенно удачным стоит признать обзор различных концепций относительно понимания феномена стабильности в международных отношениях.

Представленный обзор источников логично структурирован, дан исторический контекст их возникновения, показаны сильные и слабые стороны. Отдельно стоит сказать об историографическом обзоре. Помимо внушительного списка использованных работ, А.В. Павлюченко, в целом успешно, демонстрирует эволюцию оценок американо-германских отношений в рассматриваемый период, дает не просто перечисление монографий и статей, но вычленяет дискуссионные вопросы. По прочтении данного подраздела у читателя складывается весьма неплохое представление о развитии исследований по затрагиваемой проблематике. Еще одним важным достоинством диссертации является использование автором редко привлекаемых исследований – депонированных рукописей и диссертаций своих коллег, как отечественных, так и зарубежных.

Основная часть работы отличается, в целом, логичной структурой, стремлением добиться сбалансированности глав и параграфов, что, по большей части, удастся сделать. В первой главе «США и политика “мнимого миролюбия” нацистской Германии (1933-1935 гг.)» автор демонстрирует начальную стадию демонтажа Версальской системы в Европе. Путь Германии от выхода из конференции по разоружению и Лиги Наций до введения воинской повинности прошел почти безболезненно для нее. Ни Франция, ни Великобритания, не говоря уже о США, не предприняли в этот период конкретных и

действенных мер по недопущению ревизии статус-кво в Европе. Более того, наметившийся в США рост изоляционизма «восприняли в Германии как доказательство того, что на данный момент можно не придавать серьезного значения “фактору США” при проведении своей внешней политики» (с.131).

Два центральных события, рассмотренные во второй главе (носит название «Американский нейтралитет и проблема стабильности в Европе: характер взаимодействия Германии и США в 1935-1936 гг.»), – принятие закона о нейтралитете в США и ремилитаризация Рейнской области Германией. Сами по себе они уже ясно демонстрируют различие целей и задач, преследуемых в это время двумя державами: стремление Вашингтона к политической изоляции от Европы, усиление политики Берлина по ревизии Версальского договора. А.В. Павлюченко убедительно демонстрирует, что столь важный для стратегической ситуации в Европе шаг, как ремилитаризация Рейнской области, не стал поворотным для американской политики в отношении Германии: «Администрация рассматривала это действие как исключительно европейское дело, которое не требовало американского вмешательства» (с.176). Своего рода стимулом к дальнейшей ревизии Версальских постановлений Германии стал и англо-германский морской договор, также проанализированный автором. Вместе с тем активизация германской ревизионистской политики в 1936 г. вызывала все большие опасения среди американских государственных деятелей – о том свидетельствовали не только личные бумаги Рузвельта, но и реалистичные оценки посланника в Вене Дж. Мессермита, указывавшего на то, что «уже определена следующая цель в повестке дня – Австрия» (с.178).

Третья глава «США и политика “умиротворения” нацистской Германии (1936-1938 гг.)», хотя и посвящена наиболее исследованному отрезку в американо-германских отношениях рассматриваемого периода, тем не менее остается центральной. Через достаточно подробный анализ планов Вашингтона и Берлина в эти 3 года, охватившие и события Гражданской войны в Испании, и аншлюс Австрии, и подготовку Мюнхенского соглашения, А.В. Павлюченко демонстрирует нарастание ревизионистских устремлений Германии и усиление опасений США относительно них. Ставя вопрос о сравнении германской политики Вашингтона и политики «умиротворения» Великобритании и Франции автор подмечает критику Рузвельтом действий Лондона и Парижа, стремление президента подать сигнал в Берлин о серьезном недовольстве его политикой. Вместе с тем хорошо раскрыто и явное противоречие между ростом внутренних опасений и официальной позицией Вашингтона в ходе Мюнхенского кризиса, когда «фактически американская администрация ... солидаризовалась с англо-французским курсом» (с.227).

На протяжении всей работы А.В. Павлюченко проявляет внимание к проблеме выработки внешнеполитического курса как США, так и Германии. Он убедительно демонстрирует наличие различных точек зрения в руководстве двух государств, на конкретных примерах раскрывает то, как межведомственные противоречия влияли на принятые в итоге решения (один из наиболее интересных случаев – реакция германского руководства на просьбу помощи со стороны Ф. Франко в 1936; см. с.183-185). Автор стремится к выявлению комплекса факторов, повлиявших на американо-германское взаимодействие в рассматриваемый период. Среди сильных сторон его анализа: внимание к экономическим факторам, в т.ч. процессам сотрудничества с нацистской Германией крупного американского бизнеса (с.167-169); выявление роли идеологии в международных отношениях данного периода (в т.ч. на примере Гражданской войны в Испании); акцент на «личной дипломатии» Рузвельта и его попытках своими посланиями «сигнализировать» Гитлеру о настроениях Вашингтона и нередко указать на свое недовольство германскими действиями. Особо стоит отметить активное использование автором материалов Конгресса США – это позволило ему наглядно показать внутривластные ограничения, накладываемые на внешнюю политику Рузвельта.

Как и любая исследовательская работа, диссертация не лишена своих недочетов. Среди концептуальных положений в большей детализации и уточнении нуждается мысль о том, что «США, наравне с Англией и Францией, были одним из основателей Версальско-Вашингтонской системы международных отношений» (с.4). Отказ США от ратификации Версальского договора в 1920 г. указал на то, что Вашингтон не готов принимать на себя серьезную ответственность в отношении европейских проблем, в т.ч. этим шагом были ликвидированы гарантии безопасности, данные Соединенными Штатами Франции в 1919 г. Больше внимания стоило уделить и анализу американо-германского договора 1921 г. Фраза о том, что «США обладали теми же правами и преимуществами в отношении с Германией, что и Великобритания и Франция, несмотря на то, что Соединенные Штаты не подписывали Версальский договор» (с.4) может ввести читателя в некоторое заблуждение. Стоило сказать о том, что статья 2 (пункт 3) указанного договора говорила о том, что США не имеют никаких обязательств, в т.ч. в отношении частей 2 и 3 Версальского договора, а это, по сути, ключевые разделы мирного договора под названием «Границы Германии» и «Политические статьи в отношении Европы».

Большой ясности требует и выявление тех критериев, по которым формировалась методологическая основа исследования. К примеру, отдельными пунктами в него были включены такие направления теории международных отношений, как политический

реализм, институционализм, и вместе с тем такие элементы как концепция восприятия Р. Джервиса, являющаяся лишь одной из концепций в рамках политического реализма, или даже отдельная дисциплина – конфликтология. Иными словами, масштаб в данном случае отнюдь не равнозначен, стоило точнее определить, что включается в методологии (отдельные дисциплины, направления в теории международных отношений, отдельные концепции в рамках того или иного направления). Также на протяжении работы нередко внешнеполитические курсы США и Германии противопоставляются как политика демократического и фашистского государств. Подобное противопоставление внешнеполитических курсов, исходя из внутривнутриполитического строя государств, характерно для либеральных концепций в теории международных отношений, однако упоминаний о них в методологии исследования нет.

В обзоре источников можно было бы упомянуть, для информации коллег, о новой программе библиотеки Франклина Рузвельта, запущенной в декабре 2013 г. – «FRANKLIN». Благодаря ей, в свободном доступе теперь находятся около 350 тыс. страниц архивных документов – это серьезно расширяет возможности для исследований самых разнообразных аспектов внешней политики США.

На фоне качественного историографического обзора бросаются в глаза некоторые лакуны и неточности. Так, один из крупнейших американско-германских специалистов по истории внешней политики нацистской Германии, Герхард Вайнберг назван почему-то «Дж. Вайнбергом» (с.39). Хотя в списке литературы указан целый ряд его работ, в историографическом обзоре упоминается лишь одна статья. Для столь крупного историка, внесшего серьезный вклад в изучение внешней политики Германии, этого недостаточно. Большого внимания заслуживала и упомянутая работа Р. Даллека (с.42), ставшая важным словом в исследовании внешней политики Рузвельта. Хотя общее количество работ, посвященных данной теме, с трудом обозримо, все же стоило упомянуть и о монографиях столь известных и авторитетных американских историков как У. Кимболл (Kimball W.F. *The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman*. Princeton, 1991; хотя и посвященная времени Второй мировой войны она содержит полезную обзорную главу и, в целом, раскрывает ряд характерных черт рузвельтовской дипломатии) и М. Столер (Doenecke J.D., Stoler M.A. *Debating Franklin D. Roosevelt's Foreign Policies, 1933-1945*. Oxford, 2005).

На фоне параграфов работы, построенных по хронологическому признаку, выделяется 1-й параграф 1-й главы, освещающий взаимное восприятие США и Германии не в 1933-1935 гг. (период, которому посвящена глава), а на протяжении 1933-1938 гг. Хотя сам параграф является одним из лучших в работе, стоило больше подумать о его месте в структуре диссертации.

Предмет своего исследования А.В. Павлюченко определяет так – «разработка и реализация политики Берлина и Вашингтона в отношении друг друга с учетом эволюции взглядов руководства Германии и США на проблему стабильности в Европе в эти годы» (с.6-7). В таком случае логично ожидать характеристики механизмов принятия решений в двух государствах, соотношения полномочий президента и Госдепартамента в США, «баланса сил» между партийными и государственными органами в Германии, выявлением относительной роли военного ведомства, МИДа, иных структур нацистского государства. В течение работы на конкретных примерах автор не раз демонстрирует, как взаимодействовали указанные органы, однако не хватает обобщающего анализа структурного характера.

Более серьезное замечание касается неиспользования автором важного пласта источников – документов военной разведки США. В связи с этим не до конца обоснованным является следующее суждение: «В 1933-1938 гг. администрация США располагала всей необходимой информацией, позволявшей делать объективные выводы о целях внешней политики Германии, предупреждать агрессивные действия нацистов» (с.242). В диссертации упоминается лишь одно сообщение военного атташе в Берлине полковника Т. Смита (с.216). Было бы большой удачей, если бы автор воспользовался микрофильмированной публикацией докладов военной разведки США по Германии за 1918-1941 гг., имеющейся в библиотеках США (US Military Intelligence Reports. Germany, 1919-1941. Bethesda, 1985. 28 reels). Стоило также привлечь материалы американской военной разведки за 1935-1941 гг., опубликованные В.О. Печатновым и И.Э. Магадеевым в №3 журнала «Вестник МГИМО-Университета» за 2011 г., а также монографию Т. Манкена (Mahnken T.G. Uncovering Ways of War: U.S. Intelligence and Foreign Military Innovation, 1918–1941. Ithaca, 2002).

Углубить понимание процесса принятия решений в Вашингтоне в период Мюнхенского кризиса 1938 г. помог бы анализ завышенных данных Смита о численности германской авиации (угрозу со стороны которой переоценивали в это время не только в США, но и в Великобритании и Франции), а также изучение миссий в Германию в 1936-1938 гг. известного летчика Ч. Линдберга, чьи доклады также создавали искаженное представление о возможностях люфтваффе. Стоило активнее использовать монографию Б. Фэрнхэма (1997 г.), которая, хотя и присутствует в списке литературы, но привлекалась в тексте работы достаточно редко.

Обогатить работу могло и более внимательное изучение роли «германского фактора» внутри США, т.е. граждан США немецкого происхождения. Известно, к примеру, что существенный польский электорат оказывал свое влияние на политику

Рузвельта в годы Второй мировой войны. Какова была численность граждан США немецкого происхождения, степень их влияния в обществе, позиция по вопросу американо-германских отношений? Хотя совсем кратко эти сюжеты упоминаются применительно к Латинской Америке (с.131), им стоило уделить больше внимания применительно к самим Соединенным Штатам.

Некоторые утверждения автора представляются несколько поспешными. Так, к примеру, Международная экономическая конференция 1933 г. называется «первой попыткой государств совместными усилиями найти выход из кризиса» (с.94). Однако уже 3 года назад пусть и в меньшем, региональном масштабе такие попытки предпринимались и, более того, дали определенный результат. 22 декабря 1930 г. в Осло между 6 странами (Нидерланды, Дания, Норвегия, Швеция, Бельгия, Люксембург) были подписаны соглашения, согласно которым, они обязались не повышать тарифы без информирования друг друга (см. подробнее: Van Roon G. Small States in the Years of Depression: the Oslo Alliance, 1930-1940. Assen, 1989).

Подчас при цитировании тех или иных источников автору не хватает их критического анализа. Можно подумать, что автор негласно солидаризируется с цитатой, которая, подчас, отнюдь не полностью отражает реальность. Так, к примеру, заявление американского торгового атташе в Берлине 1935 г. о том, что «по истечении двух лет Германия будет производить бензин и газ из бурого угля в количестве, достаточном для ведения длительной войны» (с.167), представляется явно преувеличенным – даже во время войны, с учетом размаха работ по производству синтетического топлива, проблему обеспечения вермахта нефтью и бензином удавалось решать отнюдь не всегда.

Что касается оформления, диссертационное исследование отличается качественной вычиткой, количество опечаток минимально (в качестве исключения, см. с.120). Вместе с тем оформление сносок на журнальные статьи и Интернет-ресурсы нередко не соответствует ГОСТу.

Несмотря на высказанные замечания, диссертация А.В. Павлюченко посвящена актуальной проблеме, подавляющая часть научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обоснована и достоверна. Благодаря широкому кругу новых источников, работа отличается новизной и может быть использована при подготовке новых исследований, методических пособий, при разработке лекционных и специальных курсов по проблемам истории международных отношений накануне Второй мировой войны. Выводы диссертации отражены в автореферате и публикациях диссертанта. В целом, диссертационное исследование А.В. Павлюченко соответствует

критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. №842.

Автореферат диссертации адекватно отражает основные положения, вынесенные на защиту, и дает представление о характере исследования.

А.В. Павлюченко заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент –
преподаватель кафедры Истории и политики
стран Европы и Америки
факультета Международных отношений
ФГБОУ ВПО «МГИМО (У) МИД России»,
кандидат исторических наук

[Магадеев]

И.Э. Магадеев

«03» апреля 2014 г.

